

УДК 914+911.3 (476.7).

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ МИРА

И.Н. Шаруха, МОО БГО, г. Могилев

Шаруха І.М. Проблемы культурно-географічнага райанавання свету. У артыкуле разглядаюцца магчымасці выдзялення культурных рэгіёнаў свету на падставе інтэгральных райанаванняў гісторыка-культурнага, геаістарычнага, культурна-геаграфічнага.

Sharukho I.N. The problems of cultural-geographical zoning of the world. The article is devoted to the analysis of opportunities to highlight the cultural regions of the world on the basis of integrated zoning schemes of historical and cultural geographer, historical, cultural and geographical.

В своих исследованиях мы придерживаемся понятия «культурная география» (а не «география культуры»), так же как и авторы в западной географии: *Zelinsky W. (1973), Crang M. (1998), Demeritt D. (1994), Gritzner C. (1966), Mikesell M. (1978), Norton W. (1981, 1984), Price M., Lewis M. (1993), Rowntree L. (1986, 1988)*, в российской – *М. Пагулина (2004), И. Митин (2002), В. Стрелецкий и др.*

«Традиционно культурная география, – отмечает В. Стрелецкий, – изучает пространственную дифференциацию элементов культуры – как артефактов, так и ментифактов, их выраженность в ландшафте и связь с географической средой. С другой стороны, объектом ее изучения часто выступают процессы и результаты пространственной самоорганизации целых культурных комплексов и их носителей – общностей людей со сложившимися, надбиологически выработанными, устойчивыми стереотипами мышления и

поведения, передающимися от группы к группе, от поколения к поколению» [13, с. 500]. Культурная география изучает пространственные различия в языках, религиях, хозяйственных навыках населения, которые оказывают непосредственное влияние на особенности природопользования, политическую ориентацию, экономику и взаимоотношения между народами и странами. Главные носители культуры – этносы. Культура как система ценностей и норм данного этноса всегда привязана к определенному пространству, к геотории, освоенной и преобразованной деятельностью многих поколений.

Районирование – важнейший метод пространственного анализа в географии. Культура пространственно дифференцирована, следовательно, поддается районированию. Культура объективно существует, объективно должны существовать и культурно-географические районы. Но по мнению В. Стрелецкого, единой сетки культурных регионов мира не существует по причине того, что культурное районирование – исследовательский концепт, а не объективная данность.

А. Манаковым в книге «Основы культурно-географической регионалистики» [11] в главе 3 «Культурно-географическое районирование» проанализированы классификации культурных районов, уровни культурного районирования, границы культурных районов, рассмотрены виды и признаки культурного районирования, подходы к интегральному культурному районированию.

А. Манаков (2006) отмечает, что культурное районирование на любом иерархическом уровне является совокупностью достаточно сложных процедур. Методика культурного районирования зависит не только от класса районов (однородных или узловых), но и от уровня (масштаба) районирования. Автор книги обозначил восемь ключевых ступеней в иерархии культурных районов в разных системах районирования: цивилизационная, метаэтническая (суперэтническая), этническая, субэтническая, региональная, субрегиональная, локальная, топологическая, которые легко сводятся в пары, отражающие верхний и нижний пределы принятого масштаба исследования. Следовательно, можно выделить уровни районирования (охватывающие по две ступени в иерархии районов): метаэтнический / этнический; субэтнический / региональный; субрегиональный / локальный. Отдельно можно выделить крайние (сверху и снизу) уровни: цивилизационный и топологический.

В настоящее время существует несколько концепций культурного районирования территории (о них ниже). Свести их в интегральную систему культурного районирования достаточно трудно по причине многосложности геокультурного пространства и многогранности феномена культуры.

Этнографическая концепция хозяйственно-культурного районирования мира. Данная концепция в 1940–1950-х гг. стала разрабатываться антропологом, этнографом, заместителем директора ИЭ АН СССР, уроженцем Беларуси М. Левиным (1904, Слоним – 1963, М.) [7] и Н.Н. Чебоксаровым [8] и др. [2–5; 15] Этническое многообразие народов мира сводится к выделению **хозяйственно-культурных типов (ХКТ)** – исторически сложившихся комплексов хозяйства и культуры, типичных для народов, различных по происхождению, но обитающих в сходных географических условиях и находящих на одинаковом уровне социально-экономического развития. Один и тот же ХКТ может быть присущ различным народам. Процесс расселения и освоения человечеством новых ландшафтов сопровождался формированием различных ХКТ, которые возникали в процессе исторического взаимодействия общества с географической средой. Промышленная революция деформировала и даже разрушила сложившиеся ХКТ, но многие из них и сейчас продолжают существовать в неизменном виде. Таким образом, особенности материальной культуры – как средства приспособления к существующим ландшафтам, и духовной культуры предопределяются географической средой.

В данной концепции наибольшую известность получила схема советских этнографов М. Левин – Н. Чебоксаров [7, 8] / Н. Чебоксаров – Б. Андрианов [3, 14]. В основе их деления лежат историко-географические (ИГО; историко-культурные – ИКО, историко-этнографические – ИЭО) области – обширные пространственные блоки с характерными культурно-бытовыми особенностями, возникшими как результат сопряженного социально-экономического и культурного развития различных народов.

Однако с историко-культурными областями (ИКО), как указывает В. Стрелецкий, в интерпретации советских и российских этнографов не так все просто (похожа ситуация и с культурными областями в американской культурной антропологии). Главные трудности, с которыми постоянно сталкиваются исследователи культурной географии, – две. Во-первых, этнологи и этнографы «не любят» дробное районирование, к которому вывели географы, и работают большей частью в ином формате, во всяком случае, при выделении ИКО. Их ИКО (подобласти, провинции и т.п.) слишком велики (крупны) и внутренне не дифференцированы, по меркам географов. Во-вторых, содержательное описа-

ние областей (провинций) у этнографов явно превалирует над проведением границ. Так, например, при историко-культурном районировании Сибири и Дальнего Востока в очень многих работах этнографов, как убедился В. Стрелецкий, с большей либо меньшей степенью подробности описываются разные области (ямало-таймырская, алтае-сааянская, амуро-сахалинская, камчатско-чукотская и т.д.), но задачи четкого проведения их границ (а также более дробного их районирования) не считаются при этом приоритетными. Это обстоятельство существенно ограничивает возможности использования опыта этнологов в культурно-географическом районировании, даже с историко-географическим акцентом. В известном смысле работы этнографов по ИКО резко контрастируют с их разработками по этническому расселению. Ведь по этой тематике Стрелецкий отмечает целое созвездие уникальных карт (все самое ценное сделано в советские годы).

Главная проблема в картографировании, районировании ХКТ – определение адекватного временного среза. Достаточно глубоко проработаны два таких среза: сводная картина на XV в. (Левин М.Г. и его последователи; карта А.А. Фадеева, Я.В. Чеснова, Н.Н. Чебоксарова [14, с. 182–183], картина на нач. XX в. (Б.В. Андрианов и др.). В. Стрелецкий считает, что для полноценной пространственно-временной динамики нужно «прощупать» еще хотя бы несколько срезов. К тому же концепция ХКТ – это все же частный (хотя и очень, очень широкий и богатый нюансами) аспект. А для географов важна именно комплексная «программа» культурного районирования, к тому же обращенная к современному дню, к нынешним реалиям, а не только к историческому прошлому и традиционному наследию. Пришла пора поставить «на повестку дня вопрос о разработке основ культурного районирования страны, качественно отличной от этнографического» [12, с. 47].

Историко-культурные районы мира. Первое упоминание об ИКО мира связано с именем Геродота, выделившим две области: эллинские полисы Европы и страны Ближнего и Среднего Востока. По мере накопления географических знаний к ИКО была добавлены Эфиопия и Скифия.

В XIX в. наиболее известным ученым культурно-исторической школы был немецкий географ Ф. Ратцель. В XX в. о культурном районировании много писали и негеографы – «классики» теории локальных (региональных) цивилизаций и автономных культурных миров. Но эти «районирования» настолько обобщенные, что их всерьез нельзя рассматривать с позиций культурной географии. Упомянем лишь А. Тойнби, который предложил достаточно дробное культурно-цивилизационное районирование на основании выдвинутой им теории сменяющихся друг друга локальных цивилизаций, проходящих последовательные стадии возникновения, роста, надрыва и разложения – выделив 21 развившуюся цивилизацию (в т.ч. западная, византийская, русская, китайская, арабская, индийская, мексиканская и др.), 4 остановившиеся в своем развитии, 5 «мертворожденных» цивилизаций.

Главная посылка культурно-исторической школы: каждая ИКО (геоисторическая область – ГИО) имеет свой путь развития, поэтому нельзя говорить об «отсталости» каких-либо народов. Геоисторические регионы – это «действующие лица» истории, они играют особую роль на каждом из этапов истории, формируя особые цивилизационные миры. Границы и состав цивилизационных миров непостоянны, они изменяются в ходе исторического развития.

Границы культурных районов мира определились на ранних стадиях формирования цивилизаций. Они, по сути, являются физико-географическими границами, именно в них происходило формирование культурных этносов. Несмотря на переселения народов, распространение религий, освоение территорий, эти границы остаются стабильными.

Было бы весьма продуктивным обе концепции – ИКО (ИЭО) и ХКТ, с точки зрения интересов культурной и исторической географии, максимально интегрировать и сблизить друг с другом. Правда, реализация этой идеи В. Стрелецкого требует существенной концептуальной программы, продолжения поиска на смежном для культурной географии этнологическом поле и значительных временных затрат.

В современной учебной литературе к выделению культурных регионов мира прибегают довольно редко. В основном используется традиционная дифференциация: часть света, материк, физико- и экономико-географические регионы и т.д. Но в западной учебной литературе выделение культурных (ИКО) регионов является общепризнанным. Во всех страноведческих учебниках географии мир подразделяется именно на такие регионы, хотя сами их сетки авторы конструируют в значительной мере по-разному. Но при этом, всегда или почти всегда выделяются: Англо-Америка (Англо-саксонская Северная Америка; Северная Америка); Латинская Америка; Африка к югу от Сахары (Мезоафриканская и Юго-Африканская ИКО); Северная Африка, но чаще объединяют в один культурный регион с Юго-Западной Азией – Северная Африка и Средний Восток (Ближний Восток и Северная Африка), Австралия и Новая Зеландия (часто относят к Океании), островная

субкультурная область Тихого океана (Океания) и др. Выделяют и такие ИКО, как циркулярная область с рудиментарными этносами, Евразийские степи и др. Но в районировании Европы и остальной Азии разночтений остается еще много, хотя традиционно выделяются ИКО: Европейская (часто делят на Западную Европу и ЦВЕ); Индийская; Китайская (Восточно-Азиатская); Индокитайская (Юго-Восточная Азия) и т.д. (рис. 1, 2).

Рисунок 1 –
Культурные регионы мира
(из американского
учебника
«География мира»).

Интересно, что к Северной Африке отнесены Чад, Мавритания, Мали, Нигер, а также Эфиопия, Сомали, Джибути, Эритрея.

Рисунок 2 – Наиболее распро-
страненный в сети Интернет
вариант историко-культурно-
го районирования мира.

По большому счету это даже не разночтения, а просто отсутствие договоренности между различными специалистами о содержании понятий (исторических, историко-культурных, географических, историко-географических, политико-географических, историко-политических, этнографических и т.д.). Приведем примеры, которые показывают как сложно порой понять, о чем в данном случае идет речь.

Итак, субрегион Центральная Азия (см. рис. 3): 1) в формате Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан (дефиниция советских времен; единый экономический район; республики Средней Азии); 2) в формате Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан (политико-административная дефиниция ООН); 3) исходя из этнического состава населения – восточно-тюркские народы, монголы и тибетцы субрегион включает: Синьцзян, тюркоязычные регионы юга Сибири (Республика Тува; географический центр Азии), Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан (преимущественно населён ираноязычными народами), Кыргызстан, Казахстан (в т.ч. в европейской зоне – Атырауская, Западно-Казахстанская области, часть Актыюбинской и Мангистауской областей; на Урале – частично Актыюбинская и Костанайская области; в Сибири – северные области Казахстана), север Афганистана; 4) по определению ЮНЕСКО (этнолингвистический подход), регион включает Монголию, Западный Китай, Пенджаб, Кашмир, се-

верную Индию и северный Пакистан, северо-восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таёжной зоны и пять бывших советских республик Средней Азии. Существует еще как минимум несколько трактовок по составу региона.

Рисунок 3 –
Содержание понятия
«Центральная Азия»

Азия, согласно классификации ООН, делится на регионы: 1) Восточная Азия – КНР, Республика Китай, КНДР, Республика Корея, Монголия (как вариант, относят к Центральной Азии), Япония; 2) Западная (Юго-Западная, Передняя) Азия – Азербайджан, Армения, Бахрейн, Грузия, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Палестинские территории, Саудовская Аравия, Сирия, Турция; Юго-Восточная Азия – Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины (Вьетнам, Камбоджа, Лаос – «индокитайские государства»); островные государства ЮВА известны под общим названием Нусантара); Южная Азия – Афганистан (чаще относят к Центральной Азии), Бангладеш, Бутан, Индия, Иран, Мальдивские острова, Непал, Пакистан, Шри-Ланка); Центральная Азия (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Но не всегда в научной литературе придерживаются данной классификации.

Географический регион Западная (Юго-Западная) Азия практически совпадает (Закавказье, Копетдаг, Малоазиатское, Армянское и Иранское нагорья, Месопотамия, Аравийский полуостров, Левант) с историко-культурным подрайоном. Данный географический и культурный регион с политической точки зрения включает три субрегиона – Ближний Восток (без Египта), Средний Восток и Южный Кавказ (частично; Азербайджан, Грузия, Армения). В целом, Ближний Восток включает: Бахрейн, Египет, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Палестинская национальная администрация, Сирия, Саудовская Аравия, Турция. В некоторых случаях в состав региона включают также и Судан (главным образом, Северный). Средний Восток (рис. 4) – страны Ближнего Востока вместе с Ираном (и, часто, с Афганистаном).

Интересная сетка культурных районов предложена американскими географами Broek J., Webb J. A geography of Mankind. NY, 1968 (раздел «Culture realms»), но и она достаточно общая. Если брать опыт проведения культурного районирования отдельных стран, то наиболее удачными являются районирование США В. Зелински (1973) [1], историко-культурное районирование Северо-Запада России А. Манакина [9; 10].

В российской культурной географии наиболее дифференцированная и удачная, хотя и крайне дискуссионная, в отношении проведения многих конкретных границ, сетка культурного районирования (историко-культурного с позиций методологии географической науки) мира разработана В.-Р. Крищонасом (1993) [6].

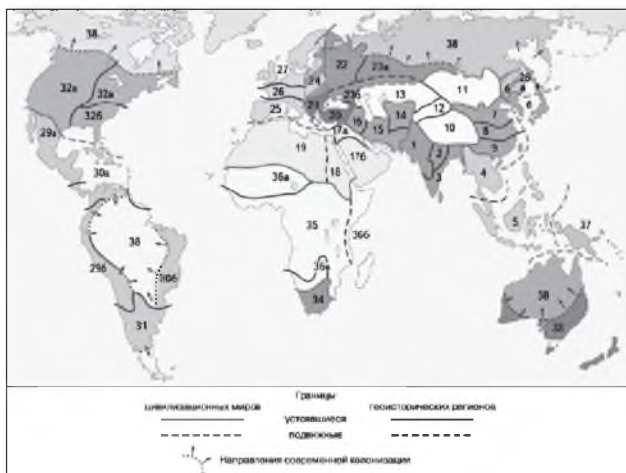

Рисунок 6 –
Цивилизационные
миры и геоисториче-
ские регионы ([6])

В.-Р. Крицюнас выделил 38 геоисторических районов, объединив их в более крупные таксономические единицы – 13 «цивилизационных миров» (Южная Азия; Индокитай и островная Азия; Восточная Азия; Центральная Азия и т.д.): **Южная Азия:** 1. Северо-Запад – имперское ядро и ворота в мир номадов. 2. Центральная зона синтеза – колыбель «классической» цивилизации. 3. «Экстравертные» периферии Юга и Востока. **Индокитай и островная Азия:** 4. Полуостровной Индокитай – общая периферия «миров за стенами». 5. Островной или «малайский» Индокитай – сверхвосприимчивая окраина Старого Света. 6. Япония и Корея – «полукрытая» периферия избирательных заимствований. **Восточная Азия:** 7. Бассейн Хуанхэ – имперское ядро и зона смычки с миром номадов. 8. Бассейн Янцзы – зона культурного синтеза и «классической» цивилизации. 9. Тропический Юг – «экстравертная» периферия. **Центральная Азия:** 10. Тибет – «уснувший» очаг экспансии. 11. Монголия – открытый очаг кочевой экспансии. 12. Китайский Туркестан – «погребенный Иран» вдоль магистрали цивилизации. 13. Внутренняя периферия Азии – степной коридор Казахстана. **Средний Восток и Кавказ:** 14. Средняя Азия – восточный перекресток на пороге «миров за стенами». 15. Внутреннее ядро иранского мира – цитадель созидания культуры. 16. Кавказ – западный перекресток народов на пороге ближневосточного узла. **Ближний Восток и Северная Африка:** 17а. Благодатный Полумесяц: колыбель мировых религий и узел цивилизаций. 17б. Аравийское «подбрюшье» полумесяца: очаг давления и зона ученичества. 18. Египет и нильская ось законсервированных культур. 19. Магриб – стык и периферия двух миров. **Передняя Азия и Балканы:** 20. Малая Азия – этнокультурный «тигель» азиатского моста в Европу. 21. Балканы – смешанное наследие европейского моста в Азию. **Россия:** 22. Россия – периферийный «север» Евразии. 23а. Россия в Азии – культурный синтез в зоне старой колонизации. 23б. Новороссия – отрубленный фланг кочевого коридора. **Восточная Европа:** 24. Восточноевропейский буферный пояс: имперское соперничество на окраине Западной Европы. **Западная Европа:** 25. Средиземноморский Юг – отпечаток античности. 26. Центр – зона культурного синтеза и средневекового расцвета. 27. «Протестантский» Север – колыбель буржуазной цивилизации. **Дальний Восток Евразии:** 28. Зона фронта колонизации на бывшем фланге кочевого пояса: а) Русский; б) Китайский; в) Японский. **Латинская Америка:** 29. Америка доколумбовых цивилизаций – евроиндейский культурный сплав: а) Мексиканский сектор; б) Андский. 30. Латинская Америка вне орбиты автохтонных цивилизаций – евронегритянский сплав: а) Карибский сектор, б) Бразильский. 31. «Девиантная» Латинская Америка в умеренном поясе поздней колонизации. **Англо-Саксонская Америка:** 32. Североамериканский плавильный тигель: а) область «присадки» от Европы, смотревшей в будущее; б) область «присадки» от Европы уходящей; в) зона недавнего фронта. 33. Последний фронт Европы – Австралия и Новая Зеландия. **Африка к Югу от Сахары:** 34. Южная Африка – столкновение переселенческих, европейской и африканской культур. 35. Африка тропических лесов – локальные мирки, разделенные лесными дебрями. 36. Африканские «берега», опаленные инокультурным воздействием: а), б) исламизованные районы; в) фланг евроколонизации. Отдельно: 37. Разбросанный мир Океании. 38. Редконаселенные убежища сминаемых внешним воздействием традиционных культур малых народов [6].

Для создания учебной карты «Культурные регионы мира», на основе синтеза культурных регионов мира, вычленяемых в американских учебниках «География мира», с историко-культурными районами, геоисторическими регионами В.-Р. Крицюнаса, предлагаем выделить следующие культурно-географические регионы: 1. Европа (Средиземноморский Юг; Центр; Протестантский Север; ЦВЕ и Балканы); 2. Евразийское пространство России. 3. Дальний Восток (Восточная Азия; Юго-Восточная Азия; см. рис. 5, но без Российского Дальнего Востока). 4. Южная Азия. 5. Центральная Азия. 6. Юго-Западная Азия и Северная Африка. 7. Латинская Америка. 8. Северная Америка. 9. Австралия и Океания. 10. Африка к Югу от Сахары (Африка тропических лесов. Южная Африка).

Литература: 1. Zelinsky W. Cultural geography of the United States. NJ: Prentice-Hall, 1973. 2. Андрианов Б.В. Хозяйственно-культурные типы и исторический процесс //Сов. этнография. – 1968. № 2. 3. Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и проблемы их картографирования //Сов. этнография. – 1972. – № 2. – С. 3–16. 4. Арутюнов С.А., Хазанов А.М. Археологические культуры и хозяйственно-культурные типы: проблема соотношения //Проблемы типологии этнографии. М., 1979. – С. 140–147. 5. Вайнштейн С.И. Проблема формирования хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов умеренного пояса Евразии //Весенний науч. сессия, посвящая итогам полевых исследований 1970 г.: Тез. докл. Тбилиси, 1971. С. 47–50. 6. Крицюнас, В.-Р. Л. Геоисторическая парадигма и районирование мира /В.-Р. Л. Крицюнас //Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. – Вып. 13. Проблемы общественной географии. – М.: МГУ, 1993. – С. 95 – 113. 7. Левин М.Г. К проблеме исторического соотношения хозяйственно-культурных типов. Северной Азии //КСИЭ. 1947. – № 2. 8. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // Сов. этнография. – 1955. – № 4. – С. 3–17. 9. Манаков А.Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. – Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. 10. Манаков А.Г. Историко-культурное районирование Северо-Запада России //Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы общественно-научной конф. – Псков: ПГПИ, 2001. Ч. 2. – С. 71– 93. 11. Манаков А.Г. Основы культурно-географической регионалистики. – Псков: ПГПУ, 2006. – 188 с. 12. Стрелецкий В.Н. Этнические общности в геокультурном пространстве России (Историческая динамика и региональная структура) //Вестник исторической географии. – № 1. – Смоленск: Изд. СГУ, 1999. – С. 31–53. 13. Стрелецкий, В.Н. Взаимосвязь мировоззренческих установок, научных традиций и исследовательских подходов в культурной географии / В.Н. Стрелецкий // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран: сборник научных статей Второй Международной научно-практической конференции, 27–29 марта 2012 г., МГУ им. А. Кулешова, г. Могилев: в 2-х чч. /под ред. И.Н. Шаруха, И.И. Пирожника, И.И. Вариновой. – Могилев: УО «МГУ имени А.А. Кулешова», 2012. – Ч.1. – С. 500–502. 14. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры /Отв. ред. академик Ю.В. Бромлей. -2 изд. Испр., доп. М.: Наука, 1985. – 270 с. 15. Чеснов Я.В. О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М.Г. Левина) // Сов. этнография. – 1970. – № 6. – С. 15–26.

Артккул паступіў у редакцыю 7 красавіка 2013 г.